

На верхней части башни тьмы спорили две сестры. Младшая Рин и средняя Лиза. Роза, почитывая книгу, решила не входить в очередной бессмысленный конфликт до тех пор, пока брань не перерастет в битву. Ведь, сколько бы раз не повторяла Рин, что Повелитель придет, она всегда, настояла на своем.

- Сестра, как думаешь, он придёт? - взволнованно проговорила Рин, любительница превращать людские тела, в нечто необычное, добавить лишние руки, ноги, органы. Но самое любимое её занятие: показывать жертве свои сувениры и талант разрывая жертв; создавать новых гибридов и мутантов, или творить живописные статуи из плоти и крови. Пролитые реки крови во имя науки неисчислимо, а число трактатов складываются в несколько шкафов. Двести с лишним лет прошли в изысканиях решения одной проблемы... Поиски не увенчались успехом, потому хобби хирурга, черного мага заполняло скучные дни Рин новым огнем интереса.

- Не говори, так словно не веришь в слова отца, - сказала Лиза: "Ну сколько, можно, раз ей повторять, что отец всегда был прав".

- С того дня уже две сотни лет прошло, а ты продолжаешь верить в слова отца, что он придёт, - за разговором наблюдала старшая из сестёр Роза, сидя попивая чай цвета алой крови: "Сколько эти дуры ещё тряндеть будут. Как же они меня достали!"

- Скука, смертная, достали ваши не иди, не иди возьму и уйду! - как только эти слова были сказаны у окна села черная ворона, с письмом на лапке. Маленький сверток нес пару строк важной информации.

- Контракт! Ура! - улыбаясь Рин.

Открыв окно, она взяла в свои руки, письмо и принялась открывать полученное. На бумаге говорилось следующие: "Госпожа Рин, пожалуйста, сделайте так, чтобы моя дочь могла нормально ходить. Я готов заплатить, любые деньги. Через две недели, она придет к вам".

После прочтения все написанное испарилось. Младшая сестра взяла магические чернила и капнула, следом превращая кляксу в слова согласия. В заключении, контракта осталась последования деталь; Рин прокусила подушечку пальца и пролила частицу своей крови. Затем маленький клочок бумаги был положен в маленький чехол, следом и привязан к лапке ворона. Ворон улетел в даль.

- Он сегодня придёт, - внезапно шепнула Роза

- Откуда эта уверенность? - "Роза, мало говорит, но всегда по делу, потому стоит подождать до полночи", - подумала Рин.

- Если я так сказала, то значит так и будет, - "Сердце тьмы сегодня, очень много говорит, это не к добру", - размышляла Роза.

- Что, если он придет сегодня и ты призовешь мороженку? - роза взглянула, на неё большими глазами, пытаясь понять с каких пор Рин полюбила сладости.

- Когда ты успела полюбить сладости?

- Призывай, я хочу мороженку.

- Ну прям как ребенок, который любит сладкое и резать людей. Может я о тебе ещё что-то не знаю сестра? - спросила Лиза.

- Не путай, опыты над людьми и хирургию, это две разные вещи.

- Прекратите пинать и сотрясать воздух, лучше помогите, - пригрозила Роза.

Обе сестры замолчали, и принялись искать необходимые вещи. Рин отыскала коробку синего мела. Лиза сломав старый шкаф, достала кровь демонических созданий. Зачем использовать ключ, когда есть сила? Ведь и удобно и практично, сломал восстановил магией, проблем не может возникнуть.

Все необходимое собрано, Роза принялась чертить и рисовать круги, пентаграммы, заодно ставить черные свечи, подливая кровь демонических созданий. Посередине комнаты, наполненной книжными шкафами одним чайным столиком на троих, украшали специфичные стеклянные стены с мозаики из красных роз и рек жизни и яркого желтого солнца. В сумме придавало гамму и атмосферу в комнате, но краски цветов зависели от смены дня и ночи.

Ночью стены вовсе меняли узоры и окрас. После подготовительного этапа компания, громко распевали на древнем языке магов, необходимое заклятие. Комната заполнилась страшными звуками, в то же время из круга начали выходить врата Бездны небольшого размера. Двери отворились, и пинком выгнали белоснежного сладкого снеговика. Следом вход врат закрылся и ушел под землю, не оставляя следов появления. Пентаграмма выцвела, выполнив своё предназначение. Без лишних слов и пафоса Рин, нацепила алмазное ведро на голову снеговика.

- Как вы можете издеваться над представителем Бездны, ведь я такой прекрасный и милый.

- Молчать мороженка, тебе слова не давали!

- Так им и надо, отродьям зла и нечистого.

Роза отошедшая от транса призыва, угольно чёрным клином проткнула сердце белого создания, осыпавшегося на глазах. Сёстры принялись, складывать, мороженое по ведрам, на запас.

Первой за поглощение сладкого принялась белоснежная королева севера в прошлом. Волосы ее являлись белыми и длинными, в них можно было увидеть своё отражение. Глаза ярко-голубые, проглядывался образ морозного царства, бури, вихри и вечный голод до познания анатомии человека. Кожа бледная как у мёртвого и холодная как айсберг в океане. Образ полон маленькой, плохой северной девочки, с желанием создать идеальное тело. Когда трое вкусили сладкое чудо, почувствовали для чего они живут.

- Сёстры, разве это не прекрасно!

- Это блаженство! - когда трапеза окончилась, две сёстры принялись играть в шахматы, ожидая прихода истинного Владыки тьмы. Но Рин забрала свои пустые чемоданы и направилась на черный рынок - название говорило, что там можно купить, особые металлы и другие особые вещи: трупы, мутагены, новые органы... Все душе угодное.

...

- Слушай, Роза, уже вечер, но Рин так и нет, - встревоженным голосом говорила Лиза.

- Не беспокойся, она скоро будет, мне сказала сердце тьмы, - после этих слов Лиза кивнула.

- Мне надо пойти и покормить моих милых паучков.

Средняя сестра поднялась и сделала небольшой поклон, грациозно ушла на нижние этажи, где в террариумах из стекла жили пауки разных размеров самые большие достигали длины в один метр. Опыты над ними приносили результаты куда быстрее, нежели естественная эволюция.

Длинные фиолетово-синие волосы, и глаза отдавали тем же блеском, в них сочеталась жадность, любопытство, гениальность, и сильное желание увидеть сны и грезы, а также свою мать Феву. Ведь с тех пор, как три сестры поселились в башне вместе сердцем тьмы, они перестали нуждаться в воде, еде и сне.

За это они получили вечную молодость, но неуязвимость, забыв, понятие любви и другие приятные эмоции, но взамен добавила свой образ в эти души.

Роза поднялась и направилась в сторону входа из тёмной башни, ожидая прихода Повелителя.

“Какой, он будет жестокий и суровый или милый пушистый, тогда мне придется заняться его воспитанием во Владыку зла. Ведь зло это не только грабеж, убийств и насилие, а немало искусства. Ведь можно взять пример с Рин, которая любит делать опыты над людьми и прочей живностью, также хирургию и интересные случаи и мутации. Лиза любит свои склянки с ядами и прочими химикатами, но главное для неё это пауки, змеи, и другие особые насекомые. Они достигли в этих вещах совершенства”.

Далеко впереди виднелись, горящие янтарные глаза, слуг зла, а также томный взгляд Повелителя тьмы. Шествие малочисленного отряда, походил на бомжеватость и бедность, скудный арсенал из дубин и прочего мусора, что смогли подобрать по дороге бурые прихвостни. Тяжелый двуручный клеймор, выглядел весьма плачевно: зазубрины, трещины, нарушенный баланс. Клинок в любое мог мог подвести владельца, в пылу битвы и только неизвестная сила, заставляла железо не рассыпаться трухой.

Тропы по темному континенту определенно оставили следы сражений на Властителе орды чертят, поющих под мелодию ударов барабанов сделанных из выдубленной сыромятой синеватой, гниющей кожи людей-мутантов.

В ночной час могло показаться, что доспех Повелителя миньонов отдает свечением и поблескиванием синих пятен. Порча осела на доспехе словно плесень и вгрызалась глубже в слои антимагической стали, упавшим тело от болезни и заражения. Последней деталью картины стало заходящие солнце.

<http://tl.rulate.ru/book/13239/272204>